

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ
ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(Қазақстан)**

**«AMANAT» партиясының әйелдер қанаты
(Қазақстан)**

**Низами атындағы Өзбекстан ұлттық
педагогикалық университеті (Өзбекстан)**

Ош мемлекеттік университеті (Қырғызстан)

Данғара мемлекеттік университеті (Тәжікстан)

**Сейтназар Сейди атындағы Түрікмен мемлекеттік
педагогикалық институты (Түрікменстан)**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ- ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ:
«ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ:
ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»**

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA:
DEVELOPMENT PATHS AND PROSPECTS»**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
«ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Астана қаласы
28 мамыр 2025 ж.

УДК 159.9
ББК 88.3
О-72
ISBN 978-601-08-5194-8

Рецензенты:

Перленбетов Мухан Атенович - доктор психологических наук, профессор. Президент "Казахского психологического общества", Академик Казахстанской национальной академии естественных наук
Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна - доктор педагогических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Организационный комитет

Председатель: Сыдыков Ерлан Батташевич - Председатель Правления – ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор исторических наук, академик НАН РК, профессор

Сопредседатель: Каримова Шолпан Танатовна - Секретарь партии «AMANAT»

Заместители председателя, Сопредседатели Женского крыла партии «AMANAT»:

Мусралимова Айна Ермаковна - Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Шаукенова Зарема Каукеновна - Академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор

Куантаев Нуржан Куантайұлы - Декан факультета журналистики и социальных наук ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, кандидат филологических наук, доцент

Оргкомитет:

Мамбеталина Алия Сактагановна - Заведующая кафедрой психологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор

Умарова Навбахор Шокировна - Заведующая кафедрой практической психологии Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами, доктор психологических наук, доцент (г. Ташкент, Узбекистан)

Гафурова Дилором Джаборовна - Заведующая кафедрой педагогики и психологии Дангаринского государственного университета, доцент, кандидат педагогических наук (г. Дангара Таджикистан)

Жолдошева Акчач Олмасовна - Профессор кафедры психологии Ошского государственного университета, доктор психологических наук (г. Ош, Кыргызстан)

Мурадова Сахрагуль Бабаниязовна - Заведующая кафедрой психологии Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди, Туркменабат Туркменистан

Члены оргкомитета, редакционная коллегия: Рыскулова М.М., Абенова С.У., Менлибекова Г.Ж., Джексембаева Г.С., Тусупбекова Б.С., Гитихмаева Л.М., Токатлыгыль Ю.С., Айтышева А.М., Ганиева Г.Х., Нагымжанова К.М., Уталиева Ж.Т., Абдыкаликова М.Н., Мандыкаева А.Р., Шнайдер Д.Ж., Умирзакова А.М., Айкинбаева Г.К., Байжуманова Б.Ш., Бекеева Г.С., Карибаева Г.М., Аубакирова Ж.К., Нурадинов А.С., Құнанбаева М.Н.

ISBN 978-601-08-5194-8

Все статьи публикуются в авторской редакции
Барлық мақалалар авторлық нұсқада жарияланған
All articles are published in the author's version

Жинаққа «ОРТА АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ: ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары енгізілген. 28.05.2025 ж., «KazServicePrintLTD» ЖШС Астана қ. - 780 бет

The collection includes materials from the International Scientific and Practical Conference: "PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA: PATHS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT." May 28, 2025, «KazServicePrintLTD» LLP, Astana - 780 pages.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции: «ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ». 28.05.2025, ТОО «KazServicePrintLTD» г. Астана - 780 стр.

Настоящий сборник составлен по материалам международной научно-практической конференции «Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития», состоявшейся 28 мая 2025 года в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева (г. Астана).

Цель конференции - обмен научными знаниями и практическим опытом в области психологии, обсуждение актуальных вопросов психологической науки и образования в странах Центральной Азии, а также развитие академических и профессиональных связей между специалистами.

Сборник адресован научным и педагогическим работникам, ведущим теоретические и прикладные исследования в области психологии, практикующим специалистам, работающим с различными категориями населения, а также представителям смежных сфер. Особое место в целевой аудитории сборника занимают молодые учёные, студенты, магистранты и докторанты, для которых представленные материалы могут служить ценным ресурсом в научной, учебной и практической деятельности.

Материалы публикуются в авторской редакции, редколлегия не несёт ответственность за содержание авторских материалов.

II

**ҚОҒАМНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫ
МАҚСАТЫНДАҒЫ МЕНТАЛДЫ
ДЕНСАУЛЫҚ ПЕН ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӘЛ-
АУҚАТ**

**МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА**

**MENTAL HEALTH AND PSYCHOLOGICAL
WELL-BEING FOR THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF SOCIETY**

[Mohino, S., Pujol, A., & Idiaquez, I. \(2010\).](#) Personality Disorders and Criminal Responsibility in the Spanish Supreme Court. *Journal of Forensic Sciences*, 56(1), 150-154. [doi:10.1111/j.1556-4029.2010.01558.x](#)

Moore, K.E., Tull, M.T., & Gratz, K.L. (2017). Borderline personality disorder symptoms and criminal justice system involvement: The roles of emotion-driven difficulties controlling impulsive behaviors and physical Aggression. *Comprehensive Psychiatry*, 76, 26-35. doi:10.1016/j.comppsy.2017.03.008

NHS (2015). Working with offenders with personality disorder: *A Practitioners Guide*. National Offender Management Service. Second Edition, England.

Okamura, M., Okada, T., & Okumura, Y. (2023). Recidivism among prisoners with severe mental disorders. *Heliyon*, 9(6), e17007. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17007>

Özdeş, T., Oral, G., Cantürk, N., Kumral, B., & Erkol, Z. (2014). Ateşli silah kullanarak suç işleyen sanıkların sosyodemografik özellikleri ve psikiyatrik profilleri. *Anadolu Psikiyatri Dergisi*, 15, 230-237. doi: [10.5455/apd.43507](#)

Palijan, T.Z., Muzinic, L., & Radeljak, S. (2009). Psychiatric comorbidity in forensic psychiatry. *Psychiatria Danubina*, 21, 429-436.

Raine, A., Fung, A.L., & Lam, B.Y. (2011). Peer victimization partially mediates the schizotypy-aggression relationship in children and adolescents. *Schizophrenia Bulletin*, 37(5), 937-45.

Reid, W. H., & Thorne, S. A. (2007). Personality Disorders and Violence Potential. *Journal of Psychiatric Practice*, 13(4), 261-268. doi:10.1097/01.pra.0000281488.19570.f8

Sansone, R. A., Lam, C., & Wiederman, M. W. (2012). The relationship between illegal behaviors and borderline personality symptoms among internal medicine outpatients. *Comprehensive Psychiatry*, 53(2), 176-180. doi:10.1016/j.comppsy.2011.03.006

Scheidell, J.D., Lejuez, C.W., Golin, C.E., Hobbs, M.M., Wohl, D.A., Adimora, A.A., Khan, M.R. (2016). Borderline Personality Disorder Symptom Severity and Sexually Transmitted Infection and HIV Risk in African American Incarcerated Men. *Sexually Transmitted Diseases*, 43(5), 317-323. doi:10.1097/OLQ.0000000000000433.

Sijtsema, J. J., Baan, L., & Bogaerts, S. (2014). Associations Between Dysfunctional Personality Traits and Intimate Partner Violence in Perpetrators and Victims. *Journal of Interpersonal Violence*, 29(13), 2418-2438. doi:10.1177/0886260513520228

Tye, C.S., & Mullen, P. (2006). Mental Disorders in Female Prisoners. *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 40(3), 266-71. DOI: 10.1111/j.1440-1614.2006.01784.x

Tyler, N., Miles, H.M., Karadag, B., & Rogers, G. (2019). An updated picture of the mental health needs of male and female prisoners in the UK: prevalence, comorbidity, and gender differences. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, doi:10.1007/s00127-019-01690-1

Warren, I.J., Burnette, M. South, S.C., Chauhan, P., Bale, R., & Friend, R. (2002). Personality Disorders and Violence Among Female Prison Inmates. *Journal of American Academic Psychiatry & Law*, 30, 502-9.

[Wetterborg, D., Långström, N., Andersson, G., & Enebrink, P. \(2015\).](#) Borderline personality disorder: Prevalence and psychiatric comorbidity among male offenders on probation in Sweden. *Comprehensive Psychiatry*, 62, 63-70. doi:10.1016/j.comppsy.2015.06.014

WHO (2023). <https://www.who.int/europe/news/item/15-02-2023-one-third-of-people-in-prison-in-europe-suffer-from-mental-health-disorders> (Access date: 05.23.2025).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А.А. Медетбекова., Тусупбекова Б.С., А.С. Нурадинов

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

Республика Казахстан, г. Астана

(anarhappy@mail.ru, bis1527@bk.ru, almat2007@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается генезис понятия «качество жизни», её понимание и трансформацию в одну из опорных компонентов современной позитивной психологии. Авторы, ссылаясь на труды других ученых определяют основные признаки качества жизни и проводят разграничение исследуемого понятия с другими смежными категориями психологии.

Ключевые слова: качество жизни, компоненты качества жизни, благополучие, счастье, удовлетворенность.

Аңдатпа. Мақалада «өмір сапасы» ұғымының генезисі, оны түсіну және қазіргі позитивті психологияның тірек компоненттерінің біріне айналуы қарастырылады. Авторлар басқа ғалымдардың еңбектеріне сілтеме жасай отырып, өмір сапасының негізгі белгілерін анықтайды және зерттелетін тұжырымдаманы психологияның басқа категорияларымен байланысын ажыратады.

Түйін сөздер: өмір сапасы, өмір сапасының компоненттері, психологиялық саулық, бақыт, қанағаттану.

Abstract. The article examines the genesis of the concept of "quality of life", its understanding and transformation into one of the main components of modern positive psychology. The authors, referring to the works of other scientists, identify the main signs of quality of life and distinguish the concept under study from other related categories of psychology.

Key words: quality of life, components of quality of life, well-being, happiness, satisfaction.

Движение позитивной психологии, в целом, своего рода мышление, направленное на решение различных психологических и социальных проблем, интересующих психологов. Ученые посвятили большую часть своих исследований изучению различных аспектов несчастья в человеческой жизни, но они воздержались от своих вкладов, анализов и теоретических перспектив в отношении этого светлого аспекта своей жизни. Кроме того, проигнорированы положительные аспекты роста в этом показателе. Хотя проблемы несовместимости были одними из наиболее распространенных тем в психологических исследованиях по сравнению с темами позитивного развития, поиск позитивных проявлений психологического и поведенческого роста стал более распространенным. Путь к распространению позитивной психологии, которая является разделом психологии, акцентирующим внимание на изучении каждого приводит к улучшению психологических показателей индивида, выходящим за рамки психического здоровья в традиционном смысле, когда психологи в своих исследованиях сосредотачиваются на детерминантах человеческого счастья и факторах, которые ведут индивида к удовлетворяющей жизни. в которой он достигает своих амбиций, используя свои способности в максимально возможной степени, чтобы достичь удовлетворения самого себя и других, что приводит к достижению качества жизни, и является современной концепцией, вызвавшей большой интерес у исследователей многих наук, включая естественные и гуманитарные.

Одно из первых упоминаний о качестве жизни имело место в политике при определении приоритетов развития американского общества: в послании президента Конгрессу в 1963 году был использован термин «качество жизни». В научной литературе термин «качество жизни» впервые был использован в работе экономиста Дж.Гэлбрейта «Общество изобилия»

(1968) и подразумевал возможность потребления благ и услуг с выходом в понимании термина за рамки количественных показателей. В научной литературе и прикладных исследованиях не существует единого определения качества жизни. В таком контексте применимы термины: «счастье», «благополучие», «процветание», «удовлетворенность жизнью», «качество жизни». Эти термины отличаются коннотацией. Так, счастье описывает приятные, но кратковременные эмоции человека; удовлетворенность жизнью используется в оценке жизни и ее стратегических перспектив; процветание характеризует контекст реальной экономической ситуации. Крайне неоднозначно понимается качество жизни и благополучие. По мнению ряда исследователей, благополучие относится к объективным показателям условий жизни людей, а качество жизни – к субъективной оценке людьми их собственной жизнью[1].

Другие исследователи, напротив, благополучие считают компонентом качества жизни, имеющим субъективную оценочную природу; полагают, что благополучие – это характеристика качества жизни в целом [2].

Показателем удовлетворенности жизнью является эмоциональный баланс: сумма отрицательных и положительных эмоций человека. Доказано, что у категорий «удовлетворенность жизнью» и «счастье» имеются различные факторы влияния и механизмы формирования[3].

В ряде исследований понятия «качество жизни» и «благополучие» являются тождественными. В зарубежной психологии в качестве детерминант качества жизни выявлены: умение планировать и продуктивно использовать время, внутренний контроль, высокая самооценка и самоуважение, экстраверсия, оптимизм, жизнерадостность (М. Argyle, E. Diener и др.)[4].

Имеют значение следующие категории, функциональные возможности: работа по профессии, уход за детьми, ведение хозяйства, работа и др.; взаимодействие с социумом; психологическое здоровье; соматическое состояние организма; удовлетворение жизнью. Определение Всемирной организацией здравоохранения качества жизни через восприятие людьми их положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами позволяет говорить о наличии когнитивного, ценностного, физического и социального компонентов в его составе. Не обращаясь к другим примерам, отметим, что при всех расхождениях в определении качества жизни в них есть инвариантная составляющая: в большинстве определений важную роль играют не материальные, а субъективно осознаваемые человеком составляющие. Для определения категории качества приведем слова Г.В. Гегеля: «Качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество»[5].

В этом контексте качество выступает в единстве с количеством и мерой, они диалектически переходят друг в друга. Исходя из этих философских позиций, будем понимать под качеством наличие и степень выраженности

различных свойств, состояний и процессов, характеризующих жизнь через проявление того явления, выражением которого оно служит.

На рубеже XXI в. в психологической науке стала оформляться позитивная психология — новая повестка для, подчеркивающая важность изучения условий качественной, достойной жизни и их несводимость к хорошо изученным закономерностям выживания и адаптации. В начальной фазе своего развития позитивная психология сделала главной мишенью своего изучения счастье. Экспериментально-психологические исследования счастья начались еще с 1970-х гг., когда E. Diener ввел понятие «субъективное благополучие» (subjective well-being) в качестве поддающегося операционализации эмпирического референта счастья[6].

Оно определялось как обобщенная оценка своей жизни как целого, включающая в себя как эмоциональные, так и относительно рациональные компоненты. Понятие субъективного благополучия оказалось тесно взаимосвязанным с понятием качества жизни. В частности, встал вопрос о психологической трактовке качества жизни; в одной из недавних обобщающих работ на эту тему, субъективное благополучие определяется через круг феноменов, описывающих субъективные аспекты качества жизни, включая счастье, удовлетворенность жизнью и воспринимаемое качество жизни. Известная «модель пирога» С. Любомирски и др. систематизирует три группы факторов, которые определяют разброс индивидуальных различий счастья, или благополучия. Согласно этой модели, на индивидуально-психологическом уровне вся совокупность внешних макросоциальных индикаторов, включая экономические, культурно-географические, общественные, объясняют не более 10–15% дисперсии счастья или удовлетворенности жизнью. Около 50% дисперсии приписываются устойчивому складу личности; ранее его отождествляли с наследственностью, но в последнее время трактуют шире. Наконец, третья доля пирога, оцениваемая примерно в 40% объясняемой дисперсии, относится за счет предметной деятельности (intentional activity), то есть целенаправленных усилий и выборов субъекта. Прежде всего, сюда относятся цели, которые мы ставим и преследуем (не столько успешность их достижения, сколько качество целей — их мотивационная основа и соответствие личности), а также близкие отношения, в которые мы вступаем по своей воле.

Понятие *объективного качества жизни* предполагает объективную и универсальную оценку условий жизни человека с точки зрения меры удовлетворенности его потребностей: объективную, поскольку предполагает возможность оценки качества жизни с позиций внешнего наблюдателя, и универсальную, поскольку предполагает, что оценка качества жизни двух людей, находящихся в одних и тех же объективных условиях, будет совпадать. Эти два критерия относятся только к качеству жизни, но не относятся ни к субъективному благополучию, ни к счастью. Чтобы оценить *субъективное благополучие*, недостаточен взгляд внешнего эксперта, необходимо обратиться к самому человеку, о котором идет речь.

Мы считаем правильным отождествление субъективного благополучия с субъективным качеством жизни; попытка дедуктивно вывести его из объективного качества жизни часто не работает. Современные исследования отрицают однозначную зависимость субъективного благополучия от материальных ресурсов, констатируя отсутствие корреляции и даже разрыв между «объективными» условиями жизни и их субъективной оценкой[7].

Авторы также подчеркивают, что в их понимании качество жизни не сводимо исключительно к объективной характеристике, доступной адекватной оценке беспристрастным внешним наблюдателем. В их модели каузальный путь от количества доступных материальных ресурсов к качеству жизни ведет через расширение возможностей функционирования, обретение ценных возможностей и сокращение разрыва между ожидаемыми и реальными возможностями, скорректированного механизмом поддержания «когнитивного гомеостаза» устойчивости чувства субъективного благополучия при резких изменениях объективных условий. Обобщая, можно рассматривать благополучие в целом как единство качества жизни и субъективного благополучия, или удовлетворенности. Последнее представляет собой оценку удовлетворенности базовых потребностей, которая связана со стилем жизни и лишь опосредованно — с объективным качеством жизни. В субъективное благополучие индивида вносят вклад не только объективные условия, но и близкие люди, непосредственное социальное окружение, а также индивидуальные ожидания и критерии оценки. Вместе с тем наша жизнь может быть даже не слишком благополучной, но при этом ценной чем-то другим: тем, что нам удастся из нее сделать; тем, что нам удастся оставить другим людям; тем, что она каким-то образом включена, связана смысловыми связями с какими-то более глобальными задачами. Не самое высокое качество жизни может быть скомпенсировано ее осмысленностью, экзистенциальным счастьем, создаваемым и выращиваемым самим субъектом на основе собственного личностного потенциала. Экзистенциальное счастье, счастье за пределами благополучия определяется мерой успешности в реализации личных экзистенциальных проектов, и не предсказывается никакими причинами, внешними по отношению к самой личности. За него несет ответственность только сам субъект, или при поддержке объективных обстоятельств, или вопреки им[8].

Объективные предпосылки качества жизни, или возможности, задаваемые средовыми факторами (экологические, экономические, социально-политические, культурные, физиологические и т.п.) могут быть позитивными (благоприятными для высокого качества жизни) или негативными (неблагоприятными); первые требуют от субъекта своей реализации, вторые преодоления. Предпосылки могут по-разному соотноситься с действиями самого субъекта, его жизненной позицией, которая может быть активной, предполагающей готовность к инициативе и

вложению усилий, или пассивной, подразумевающей уклонение от приложения усилий[9].

Первая позиция предполагает доминирование принципа стремления к максимальному действию, вторая — доминирование стремления к гомеостазу и минимизации напряжения. Сочетание этих двух параметров (характера предпосылок и жизненной позиции субъекта) позволяет говорить о четырех типах качества жизни: дефицитарное (неблагоприятные предпосылки и пассивная позиция), компенсированное (неблагоприятные предпосылки и активная позиция), нереализованное (благоприятные предпосылки и пассивная позиция), реализованное (благоприятные предпосылки и активная позиция). Различение этих типов позволит в будущем сопоставить вклад средовых и личностных факторов в качество жизни и наметить подходы к активизации ресурсов субъектности в повышении качества жизни. В качестве этих ресурсов мы рассматриваем в первую очередь структуры личностного потенциала и другие личностные характеристики, которые влияют на формирование индивидуально своеобразного стиля жизни личности[10].

Следует отметить, что, изучая психологическое благополучие, многие авторы делают акцент только на субъективной оценке человеком себя и собственной жизни, а также на аспектах позитивного функционирования личности, не уделяя должного внимания показателям негативного аффекта. Тем не менее, позитивный и негативный аффект представляют собой два независимых измерения, и разница между ними также может являться индикатором степени психологического благополучия. Более того, показано, что положительные эмоции не усиливаются с исчезновением отрицательных; благополучие связано с балансом между ними, а не с отсутствием неблагополучия.

Основной целью исследований психологического благополучия как правило является поиск факторов, сопутствующих благополучию и детерминирующих его. В качестве предикторов и источников благополучия рассматривается широкий круг феноменов, таких как социальные отношения, генетическая предрасположенность, материальный достаток, удовлетворение потребностей, наличие целей и смысла жизни, физическая активность, личные особенности, принятие себя как личности и многие другие. В последние два десятилетия исследования этих факторов ведутся в рамках позитивной психологии — нового направления академической психологии.

В настоящее время в позитивной психологии накоплен широкий массив эмпирических данных о различных факторах, влияющих на субъективное благополучие (Э. Динер, С.Любомирски, К.Рифф, К. Шелдон, И. Бонивелл, Д.А.Леонтьев). Как показывают исследования, вклад внешних событий и объективных условий жизни в благополучие является относительно небольшим, составляя всего около 10 процентов дисперсии. Гораздо более важным (и сопоставимым по выраженности с вкладом генетики) выглядит вклад личностных характеристик, опосредующих эффекты этих внешних

факторов. Люди по-разному оценивают и реагируют на одни и те же обстоятельства в зависимости от своих ожиданий, ценностей, убеждений, прошлого опыта. И, несмотря на то, что внешние условия вносят существенный вклад в благополучие, именно внутренние условия и особенности личности играют в этом процессе определяющую роль.

Современные исследователи все чаще обращаются к роли личности, ее активности в достижении благополучия. Это связано с постепенным переходом от образа пассивной личности, полностью управляемой внутренними диспозициями и внешней стимуляцией, к образу активной личности, ставящей цели и стремящейся к их достижению (Леонтьев, 2014). В современной психологической науке личность рассматривается не как пассивная игрушка воздействующих на нее внешних сил, а как активный субъект, влияющий на свою жизнь и деятельность. Активность же человека по достижению собственных целей и преодолению трудностей разворачивается во взаимодействии с миром, в которое вносят свой вклад, в том числе, личностные ресурсы, которые играют роль пускового механизма, являясь, по сути, генераторами активности субъекта.

Показатели качества жизни, благодаря различным определениям этого понятия можно выделить на три измерения качества жизни, которые мы упоминаем в нижеследующем: - Цель «Качество жизни»: Эта категория включает социальные аспекты жизни отдельных людей и обеспечивается материальными потребностями сообщества; качество жизни как таковое: оно означает степень личной удовлетворенности жизнью и представление индивида о качестве жизни; качество эмоциональной жизни - оно представляет собой идеал для удовлетворения потребностей индивида и способность жить в духовном и психологическом согласии с самим собой и со своим сообществом, выделяет восемь аспектов качества жизни: *эмоциональное качество жизни* - включает в себя чувство безопасности, духовные аспекты, счастье, самооценку, удовлетворение или убежденность; *отношения между людьми*- включают интимную дружбу, эмоциональные аспекты, семейные отношения, взаимодействие, социальную поддержку; *повышение квалификации персонала*- включает в себя уровень образования, личные навыки и уровень достижений; *физическое качество жизни*- включает состояние здоровья, питание, двигательную активность, медицинское обслуживание, медицинскую страховку, свободное время и повседневные занятия; *самоопределяющие факторы*-независимость, способность выбирать, самостоятельность, цели и ценности; *социальное взаимодействие*- включает в себя социальное принятие, социальный статус, характеристики практической среды, интеграцию и социальное участие, волонтерскую деятельность; *права* -включают неприкосновенность частной жизни, право голосовать и исполнение обязанностей и право на собственность.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что большинство людей, живущих нормальной человеческой жизнью, имеют личное представление о качестве жизни, в котором человеческие измерения качества жизни, как

уже упоминалось, действительно интегрированы. Они основываются на своем личном видении качества своей жизни, которым они хотят жить, изучая реальность и, таким образом, определяя свои цели и ожидания в рамках или контексте с максимальным усердием, насколько это возможно улучшить его и обогатить его предложения реальными конкретными действиями, и таким образом они принимают реальность и не отвечают им взаимностью, и не поддаются ей, и в то же время живут в его плену, но живут с ним позитивно.

Таким образом, качество жизни представляет собой личное чувство индивида, хотя на качество жизни влияет некоторый материальный потенциал, но субъективные факторы являются наиболее влиятельными в смысле качества жизни. Основываясь на результатах этого обзора, исследователи настоятельно рекомендуют следующее: а) введение концепции качества жизни на некоторых курсах психологии в университетах, потому что это очень помогает студентам в восприятии стандартов качества жизни; б) повысить мотивацию исследователей в различных областях к обсуждению вопросов качества и развития; с) попытаться связать концепцию качества с современными переменными, которые позволяют достигать результатов, полезных исследователям в данной области; d) организация психологических лабораторий показателей качества жизни.

Список литературы:

1. Haas B.K., Clarification and Integration of Similar Quality of Life Concepts, IMAGE // Journal of Nursing Scholarship. 1999. Vol. 31. No. 3. P. 4.
2. Eger R.J., Maridal J.H. A statistical meta-analysis of the wellbeing literature //International Journal of Wellbeing. 2015. 5(2). P. 45–74.
3. Алмакаева А.М. Субъективное качество жизни: основные проблемы исследования // Вестник СамГУ. – 2006. – № 5. – С. 41-47.
4. Shin D. C., Johnson D. M. Avowed happiness as an overall assessment of the quality of life. Social Indicators Research. 1978. No. 5. P. 475–492.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. Наука логики. – 452 с.
6. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. V. 95. P. 542–575.
7. Camfield L., McGregor A. Resilience and well-being in developing countries // M. Ungar (Ed.), Handbook for Working with Children and Youth: Pathways to Resilience Across Cultures and Contexts. Thousand Oaks: Sage Publications, 2004. P. 189–209.
8. Galati D., Sotgiu I. Happiness and Positive Emotions //Ricerche di Psicologia. 2004. V. 1. № . 27. P. 41–62.
9. Леонтьев Д.А., Шильманская А.Е. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации //Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 90–100.
10. Веллер М. Все о жизни. СПб.: Нева, 1999.